

Глава 2

Как создавалась армия

В декабре 1965 года, спустя четыре месяца после нашего отделения от Малайзии, предстояло открытие парламента. Ко мне обратился бригадный генерал Саид Мохамед бин Саид Ахмад Алгасофф, командовавший малайзийской бригадой, расквартированной в Сингапуре, настаивая, чтобы эскорт его мотоциклистов сопровождал меня по пути в Парламент. Алгасофф был коренастым усатым мусульманином арабского происхождения. Он родился в Сингапуре и поступил на службу в вооруженные силы Малайи. К моему изумлению, он действовал так, будто являлся главнокомандующим армии Сингапура, готовым в любое время захватить контроль над островом. В то время Первый и Второй Сингапурские пехотные полки, приблизительно по тысяче военнослужащих каждый, находились под командованием Малайзии. Правительство Малайзии откомандировало 300 сингапурских солдат из этих полков в различные подразделения в Малайзии, заменив их 700 малайцами.

Я взвесил ситуацию и пришел к заключению, что Тунку хотел напомнить нам и иностранным дипломатам, которые должны были присутствовать на открытии парламента, что Малайзия все еще руководила Сингапуром. Если бы я отчитал его за самонадеянность, Алгасофф сообщил бы об этом вышестоящему руководству в Куала-Лумпуре, и они бы предприняли иные шаги, чтобы показать мне, кто обладал реальной властью в Сингапуре. Я решил, что лучше согласиться. Таким образом, во время церемониального открытия первого заседания парламента Республики Сингапур малайзийский армейский эскорт «сопровождал» меня от здания муниципалитета до Дома парламента.

Вскоре после этого, во вторник, 1 февраля 1966 года, в 16:00, Кен Сви внезапно прибыл в муниципалитет с тревожным известием, что в армейском тренировочном центре, расположенном на Шентон Вэй, неподалеку от Политехнического института, начались беспорядки. Когда, к своему удивлению, Кен Сви обнаружил, что 80% новобранцев являлись малайцами, он приказал прекратить набор и подготовку. Командующий войсками интерпретировал этот приказ по-своему и по собственной инициативе отдал приказ майору-китайцу, чтобы тот распустил малайских новобранцев. Майор выстроил всех на плацу, приказал немалайцам выйти из строя и заявил малайцам, что они уволены. В течение нескольких минут малайцы были ошеломлены такой дискриминацией, а когда оправились от удара, то спровоцировали беспорядки: напали на немалайцев с палками, бутылками, сожгли два мотоцикла, повредили мотороллер и опрокинули фургон. Прибывший по срочному вызову полицейский патрульный автомобиль был встречен градом бутылок и не смог проехать по перекрытой опрокинутым фургоном дороге. Пожарную машину, приехавшую позднее, встретили и атаковали подобным же образом.

Огромная толпа собралась на Шентон Вэй, чтобы понаблюдать за происходящим. Студенты Политехнического института бросили занятия и наблюдали за развитием

событий с балконов и крыш. В 14:45 прибыли специальные силы по борьбе с беспорядками и рассеяли толпу слезоточивым газом. После этого специально обученные силы по борьбе с беспорядками арестовали мятежников и доставили их в полицейских фургонах в Департамент уголовного розыска (ДУР — Criminal Investigation Department), находившийся в здании через дорогу. Там их и держали под арестом, ожидая приказа о том, выпустить ли их под залог или продолжать держать в заключении.

Кен Сви боялся, что если бы мы отпустили арестованных, то, стоило им только добраться до Гейлан Серая и других малайских районов и распространить историю о своем увольнении, как в городе начались бы беспорядки и столкновения между малайцами и китайцами. Я немедленно вызвал британского верховного комиссара Джона Робба в свой офис и попросил его предупредить командующего британскими силами в Сингапуре на случай, если межобщинные беспорядки выйдут из-под контроля, поскольку полиция и армия Сингапура все еще состояли почти сплошь из малайцев, которые сочувствовали бы мятежникам. Я сказал ему, что лично отправлюсь в ДУР и займусь решением проблемы. Если бы мы смогли разрядить ситуацию, то арестованных отпустили бы по домам; если же нет, им предъявили бы обвинения и они находились бы под следствием в заключении. Но в этом случае в 365 семьях всю ночь волновались бы о судьбе своих сыновей и слухи о притеснении малайцев распространялись бы по всему Сингапуру.

Джон Робб сказал, что сообщит о возникшей ситуации, но не преминул осторожно заметить, что британские вооруженные силы не могли вмешиваться в наши внутренние дела. Я ответил, что командующий британским гарнизоном обязан обеспечить готовность британских войск, в случае необходимости предотвратить выход мятежников из-под контроля, иначе те могли бы напасть на семьи белых, как это случилось во время религиозных беспорядков в 1950 году.

Я поделился своими соображениями с Османом Воком, министром по социальным вопросам, и пригласил его и Кен Сви сопровождать меня во время посещения ДУРа. Во дворе ДУРа, взяв мегафон, выступил перед мятежниками. Я говорил по-малайски. Сказал, что майор неверно истолковал приказ, распространявшийся только на граждан Сингапура. Он ошибочно полагал, что приказ означал невозможность вербовать малайцев вообще, на самом деле малайцы — граждане Сингапура имели право служить в нашей армии. Я заявил, что те десять малайцев, которым полиция предъявила обвинение как главарям бунта, останутся в заключении, остальные могут расходиться, но им не следует распространять слухи, когда доберутся домой. Если же они станут впоследствии участвовать в беспорядках, то им тоже предъявят обвинения. Я добавил, что те из них, кто имел гражданство Сингапура, должны завтра вернуться в лагерь для продолжения нормального обучения. Право на это имели только граждане Сингапура, а не имевшие гражданства должны искать себе работу в Малайзии. Это заявление встретили аплодисментами. Мне следовало принять решение на месте, и наименее опасным выбором было наказать нескольких главарей, позволив большинству разойтись по домам. Я надеялся, что они станут вести себя хорошо из-за перспективы получить работу.

На пресс-конференции я попросил репортеров освещать эти события тактично, особенно в малайских газетах. Прочитав газеты следующим утром, вздохнул с облегчением. Четырнадцать мятежникам предъявили обвинение в организации

беспорядков. Позднее министр юстиции и генеральный прокурор сочли за лучшее снять обвинения. Тем не менее это явилось недвусмысленным напоминанием правительству, что решать расовые вопросы следовало с предельной осторожностью.

Мы снова пережили беспокойное время в ноябре 1967 года, когда в Пинанге и Баттерворсе — городе, расположенном на полуострове, лежащем напротив острова Пинанг, начались китайско-малайские столкновения. После отделения Сингапура межрасовые отношения в Малайзии стали быстро ухудшаться. Возмущение китайцев ассимиляторской языковой политикой правительства Малайзии нарастало. Это так нас встревожило, что мы сформировали комитет, состоявший из министров и высших чинов армии и полиции во главе с Го Кен Сви, для подготовки планов на тот случай, если расовые бунты, которые могли вспыхнуть среди населения Малайского полуострова, распространятся на Сингапур.

После девальвации британского фунта стерлингов примерно на 14% министр финансов Малайзии Тан Сю Син принял не вполне благоразумное решение изменить соотношение даже между старыми мелкими монетами, отчеканенными британским колониальным правительством, и новыми малайзийскими монетами. Это привело к sporadическим забастовкам и акциям протеста, которые, в свою очередь, привели к расовым столкновениям. Китайцы из сельских районов переезжали в города, и мы боялись, что вооруженные силы Малайзии столкнутся с трудностями, если широко-масштабные расовые конфликты вспыхнут во многих городах.

Мы беспокоились, что эти волнения могут охватить и Сингапур, и это вынудило нас ускорить создание собственных бронетанковых частей. В январе 1968 года мы решили закупить в Израиле легкие французские танки АМХ-13, которые израильтяне после модернизации продавали со скидкой. 30 танков было доставлено в Сингапур к июню 1969 года, еще 42 — в сентябре 1969 года. Мы также приобрели 170 полноприводных бронетранспортеров V200.

Англичане не предложили нам какой-либо помощи в создании армии, подобно той, которую они оказали малайцам в 50-х годах. Они скрытно поддерживали Сингапур, когда он находился в составе Малайзии, и навлекли этим недовольство правительства Малайзии. Теперь англичанам приходилось иметь дело с Малайзией, которая проявляла по отношению к ним открытое недовольство. Так как Малайзия поддерживала наше членство в Британском Содружестве наций и ООН, то Великобритания, должно быть, полагала, что Малайзия также предоставит нам военных инструкторов (пусть лишь только с той целью, чтобы не научить нас в вопросах обороны ничему сверх того, что знали и умели они сами).

Нам было необходимо вернуть два сингапурских полка под свое командование и сделать их действительно сингапурскими, а не малайскими, чтобы гарантировать их лояльность. Го Кен Сви, тогдашний министр финансов, предложил свою кандидатуру на должность министра обороны сразу после провозглашения независимости. Он собирался строить армию на пустом месте, хотя все его познания в военном деле сводились к тому, чему он научился во время службы в чине капрала в находившемся под британским командованием Сингапурском добровольческом корпусе, пока этот корпус не сдался в плен японцам в феврале 1942 года. Тем не менее я согласился. Кен

Сви обратился к Мордехаю Кидрону, послу Израиля в Бангкоке, с просьбой о помощи. Через несколько дней после отделения от Малайзии, 9 августа 1965 года, Кидрон прилетел из Бангкока, чтобы предложить помощь в обучении войск, и Кен Сви устроил ему встречу со мной. Кидрон несколько раз обращался ко мне в 1962–1963 годах с просьбой об открытии израильского консульства в Сингапуре. Он уверял меня, что Тунку согласился с этими планами и что нам не следовало ждать, пока Федерация Малайзии окончательно оформится. Я ответил, что раз Тунку согласен, то не должно возникнуть никаких препятствий для открытия консульства после того, как Малайзия сформируется. Но если бы мы открыли консульство ранее, то это могло вызвать недовольство мусульман-малайцев и нарушить мои планы по объединению с Малайзией. Он был разочарован, но, как я и ожидал, после образования Малайзии Тунку уже не мог и не разрешил открыть в Сингапуре израильское консульство.

Я принял к сведению предложения Кидрона по организации военного обучения, но тем не менее сказал Кен Сви, чтобы он подождал с принятием решения до тех пор, пока не придет ответ на послания с просьбой об оказании срочной помощи в создании вооруженных сил от Лал Бахадур Шастри, премьер-министра Индии, и президента Египта Насера.

Я написал Шастри, что нам необходим военный советник, который помог бы создать пять батальонов. Через два дня Шастри прислал «искренние пожелания счастья и процветания народу Сингапура», даже не упомянув о моем запросе. В своем ответном послании Насер заявил о признании Сингапура в качестве независимого и суверенного государства, но и он не ответил на мою просьбу о направлении в Сингапур военно-морского советника для создания береговой обороны. Я ожидал, что индийское правительство не захочет противопоставлять себя Малайзии. В конце концов, Индия сравнительно близкий сосед. Но я был разочарован, когда нам отказал в помощи Насер — мой хороший друг. Возможно, это явилось проявлением исламской солидарности с мусульманскими лидерами Малайзии.

Я сказал Кен Сви, чтобы он принял предложение израильтян, но так, чтобы это не стало достоянием гласности как можно дольше, дабы не вызывать недовольства со стороны мусульман Малайзии и Сингапура. Маленькая группа израильтян во главе с полковником Жаком Еллазари прибыла в Сингапур в ноябре 1965 года, а вслед за ними в декабре — вторая группа советников из шести человек. Чтобы скрыть их присутствие, мы называли их мексиканцами, ибо они выглядели достаточно смуглыми.

Требовалось располагать достаточными силами, чтобы защитить себя. У меня не было каких-либо опасений, что Тунку мог изменить свое мнение по вопросу об отделении Сингапура. Однако такие влиятельные малайские лидеры, как Саид Джафар Албар, который так упорно противился отделению, что подал в отставку с поста генерального секретаря ОМНО, могли бы убедить бригадного генерала Алгасоффа в том, что покончить с разделением государства являлось его патриотическим долгом. Генерал со своей расквартированной в Сингапуре бригадой мог бы без труда арестовать меня и всех министров. Поэтому мы держались тихо, без всякого вызова, в то время как Кен Сви в качестве министра обороны лихорадочно работал, чтобы создать хоть какие-то вооруженные силы, способные нас защитить.

Расовый состав нашей армии и полиции представлял собой опасность иного рода. Независимый Сингапур не мог продолжать старую британскую традицию охраны города, населенного на три четверти китайцами, силами армии и полиции, сплошь состоявшими из малайцев. Англичане вербовали в армию и полицию, главным образом малайцев, уроженцев Малайи, которые традиционно приезжали в Сингапур, чтобы поступить на военную службу. Малайцам нравилась военная служба, а китайцы избегали ее, что было следствием исторически сложившейся антипатии к хищническим привычкам солдат, выработавшейся на протяжении многих лет восстаний и междоусобиц в Китае. Вопрос заключался в том, проявят ли армия и полиция лояльность по отношению к правительству, которое уже воспринималось малайцами как китайское, а не как британское или малайское. Следовало найти способ привлечь в армию и полицию как можно больше китайцев и индусов, чтобы лучше отразить состав населения.

Вскоре после отделения, по просьбе правительства Малайзии, мы отправили 2-й батальон в Сабах для участия в начавшейся «конфронтации» с Индонезией. Мы хотели продемонстрировать свои искренние намерения и солидарность с Малайзией в условиях отсутствия формального соглашения об оборонительном союзе. Их казармы в лагере Темасек освободились, и мы согласились с предложением малайзийской стороны расквартировать там один малайзийский полк. 2-й батальон должен был вернуться по окончании выполнения задания на Борнео в феврале 1966 года, и на штабном уровне готовились к выводу малайзийского полка. Министр обороны Малайзии потребовал, чтобы вместо возвращения в лагерь Темасек один сингапурский батальон был послан в Малайю, что позволило бы малайзийскому полку остаться в Сингапуре. Кен Сви не соглашался: мы хотели, чтобы оба наших батальона находились в Сингапуре. Мы полагали, что малайзийцы изменили свое мнение относительно раздела страны и хотели держать один батальон малайзийских сил в Сингапуре, чтобы контролировать нас.

Малайзийцы отказались покинуть казармы, так что первой партии нашего батальона, прибывшей в город, пришлось жить в палатках, разбитых в Фаррер-парке. Кен Сви предупредил меня, что если бы наши войска пробыли в палатках слишком долго, то, учитывая плохие санитарные условия, могли взбунтоваться. Он сравнил себя с британским генералом, командующим армией, большинство которой составляют итальянцы. Малайзийцы могли этим воспользоваться и через генерала Алгасоффа устроить переворот. Он посоветовал мне переехать из моего дома на Оксли Роуд в Виллу Истана и на всякий случай организовать охрану из полицейских-гурков. В течение следующих нескольких недель моя семья и я оставались там в окружении гурков, в состоянии полной готовности.

Вскоре после того англичане освободили лагерь Хатиб к северу от Сингапура, у Сембаванга. Мы предложили его малайзийцам, и они согласились в середине марта 1966 года передислоцироваться из нашего лагеря в Хатиб, где и оставались в течение 18 месяцев, до вывода из Сингапура в ноябре 1967 года, который осуществили по собственному решению.

Их неблагоразумие только усилило нашу решимость создать вооруженные силы Сингапура (ВСС), чтобы малайзийцы больше не могли запугивать нас подобным образом. Это заставило нас с головой уйти в работу. Кен Сви, бесстрашный борец,

писал в своем докладе Совету обороны: «Было бы глупо, если бы мы позволили загипнотизировать себя неравенством в численности населения между Сингапуром и его соседями. На войне имеет значение боеспособность армии, а не размер населения... В течение пяти лет после введения воинской повинности, путем мобилизации резервистов, мы сможем выставить армию численностью в 150 тысяч человек. Используя пожилых людей и женщин для выполнения небоевых задач, мы должны быть способны в конечном счете выставить армию, равную по боевой мощи армии численностью 250 тысяч военнослужащих-мужчин в возрасте от 18 до 35 лет. Ни в коем случае не следует недооценивать военный потенциал небольшого, но энергичного, образованного и активного населения».

Это был честолобивый план, основанный на израильском опыте мобилизации максимального числа людей в кратчайшие сроки. Мы считали важным, чтобы в Сингапуре и за его пределами знали, что, несмотря на наше маленькое население, мы смогли бы в кратчайшие сроки мобилизовать значительную армию. Для нас это оказалось нелегкой задачей. Следовало изменить настроение людей, добиться того, чтобы они поняли необходимость армии и преодолели традиционную неприязнь к военной службе. Все китайские родители знают пословицу: «Из хорошей стали не делают гвозди, хороший парень не идет в солдаты». Мы учредили национальные кадетские корпуса и полицейские кадетские корпуса во всех средних школах с тем, чтобы родители могли распознать склонность их сыновей и дочерей к службе в армии и полиции. Мы хотели, чтобы люди ценили наших солдат как своих защитников, а не смотрели, как в былые времена, на армейские и полицейские мундиры с опаской и негодованием, как на символы колониального угнетения.

Люди должны были восхищаться военной доблестью. Кен Сви как-то с горечью сказал: «Спартанский образ жизни не возникает сам по себе в обществе, живущем куплей-продажей». Нужно было заставить людей изменить их отношение к армии, улучшить физическую подготовку нашей молодежи, приучая ее заниматься спортом и физической культурой, развивать вкус к приключениям и напряженным, захватывающим, даже опасным видам деятельности. Одного убеждения тут недостаточно. Необходимо было создать общественные учреждения — хорошо организованные, хорошо укомплектованные и хорошо управляемые, — чтобы подкрепить увещевания реальными мерами. Главная ответственность за это легла на министерство просвещения. Только изменив образ мыслей и отношение людей, мы смогли бы собрать большую народную армию, состоявшую из граждан, наподобие швейцарской или израильской. Мы задались целью добиться этого в течение десяти лет.

Во время празднования первой годовщины независимости мы собрали те немногочисленные вооруженные силы, которыми располагали, чтобы поднять дух наших людей. Мы организовали Народные силы самообороны (НСС — People's Defence Force) под руководством разношерстного собрания государственных служащих, членов парламента и министров, прошедших начальный курс военной подготовки. Солдатами были гражданские люди, главным образом из числа китайцев, получивших образование на китайском языке, завербованных через общинные центры. Несколько взводов прошли парадным маршем на торжествах по поводу первого Национального праздника Сингапура 9 августа 1966 года. Они имели бравый вид и были с энтузиазмом встречены как руководителями, стоявшими на трибуне, так

и толпами народа на улицах, которые узнали в загоревших военнослужащих в военной форме министров и членов парламента, старавшихся усердием восполнить недостаток военной подготовки.

Лидеры различных общин, представлявшие все национальности, приняли участие в параде, маршируя с транспарантами и лозунгами. Китайцы, индусы, малайцы, лидеры британских деловых кругов участвовали в шествии, которое прошло мимо президента, приветствовавшего их у здания муниципалитета. Представители профсоюзов, члены Партии народного действия (ПНД) и работники государственных учреждений также принимали участие в шествии. Полиция и пожарники участвовали в параде, чтобы увеличить массу людей в мундирах. Такая военная мощь не могла напугать малайзийцев, но решимость, с которой мы создавали вооруженные силы для защиты нашего неоперившегося государства, не могла не произвести на них впечатление.

Первоначальный план Кен Сви состоял в том, чтобы в течение 1966–1969 годов создать регулярную армию в составе 12 батальонов. Я не согласился с этим планом и предложил создать небольшую регулярную армию, дополнив ее потенциально возможной мобилизацией всего гражданского населения, которое должно пройти военную подготовку и состоять в резерве. Кен Сви спорил, что нам следовало сначала обучить большое число кадровых офицеров и сержантов в составе 12 батальонов, прежде чем мы смогли бы начать военное обучение гражданского населения в таком массовом масштабе.

Я не хотел расходовать средства на содержание большой армии — считал, что лучше потратить их на создание инфраструктуры, в которой мы нуждались для формирования и обучения батальонов национальной гвардии. Национальная гвардия имела свои политические и социальные преимущества. Кен Сви рассуждал с позиций профессионального военного, считая, что непосредственной угрозе со стороны Малайзии необходимо противопоставить регулярные боеспособные вооруженные силы, созданные в течение следующих трех лет. Я же считал, что малайзийцы вряд ли напали бы на нас, пока вооруженные силы Великобритании и стран Британского Содружества наций были расквартированы в Сингапуре. Их присутствие являлось бы средством устрашения даже при отсутствии договора об оборонительном союзе. Я хотел, чтобы наши оборонные планы по возможности основывались на мобилизации как можно большей части населения. Это воодушевляло бы людей, у которых в ходе недавней борьбы за независимость развилось сильное чувство патриотизма, на защиту Родины.

Измененный план Кен Сви, принятый в ноябре 1966 года, предусматривал мобилизацию значительной части населения при наличии регулярных вооруженных сил в составе 12 батальонов. Я очень хотел, чтобы наши женщины также служили в национальной гвардии, как в Израиле, потому что это укрепляет решимость людей защищаться. Но Кен Сви не хотел, чтобы его новое министерство несло это дополнительное бремя. Поскольку другие министры в Совете обороны также не желали призывать женщин в армию, я не стал настаивать на своем.

Лучшим средством устрашения против любых планов Малайзии по восстановлению контроля над Сингапуром стало бы знание того, что даже в случае их победы над нашей армией им пришлось бы еще подавить весь народ, прошедший хорошую военную подготовку. Помимо объединения людей в более сплоченное сообщество

путем создания равных условий для новобранцев, независимо от их социального происхождения или расовой принадлежности, мы нуждались в привлечении и сохранении некоторых наиболее способных людей в самых высоких эшелонах ВСС. Наиболее важно было гарантировать, чтобы ВСС оставались в подчинении у политического руководства путем сохранения кадровых и финансовых вопросов под контролем гражданских чиновников в Министерстве обороны. Совет обороны поддержал эти планы.

В феврале 1967 года я подготовил законопроект о внесении изменений в Закон «О воинской службе» (National Service Ordinance), принятый англичанами в 1952 году. Тем, кто завербовался в ВСС на постоянной основе, гарантировались рабочие места в правительстве, государственных учреждениях или частном секторе, которые они оставляли в связи с уходом в армию. Когда месяц спустя законопроект был принят, он получил полную поддержку в обществе. В связи с этим я вспомнил первый призыв в армию, проходивший согласно тому же самому постановлению в 1954 году, и вызванные этим беспорядки среди китайских учащихся. На этот раз у нас не возникло каких-либо проблем с призывом девяти тысяч молодых людей, отобранных в качестве первой партии новобранцев. Я оказался прав: отношение к армии в обществе изменилось.

Тем временем Кен Сви подобрал команду людей и с помощью израильтян начал работу по созданию вооруженных сил. Он использовал полицейский персонал, средства связи, другое имущество, чтобы запустить этот процесс. Помощник начальника полиции Тан Тен Ким стал начальником Генерального штаба.

Мы начали обучение отборной группы новобранцев, в которую входили лучшие 10% призывников августовского призыва 1967 года. Чтобы бороться с традиционным предубеждением по отношению к военной службе, мы устраивали церемонии проводов новобранцев в общинных центрах каждого избирательного округа. Члены парламента, министры и лидеры общин посещали эти мероприятия и произносили короткие речи перед тем, как военные грузовики увозили новобранцев в тренировочные лагеря. На протяжении ряда лет нам удалось постепенно разрушить негативное отношение к воинской службе.

Это была очень интенсивная программа обучения, все начинали с нуля. Неразбериха, никакой 100-процентной подготовленности по каким-либо вопросам, постоянное преодоление кризисных ситуаций — в порядке вещей. Но это стало срочной и критически важной задачей, требовавшей решения в кратчайшие сроки. Наши люди не обладали большим опытом или выдающимися способностями, но их боевой дух был превосходен, и они добились успеха.

Пока мы второпях создавали вооруженные силы, нам пришлось пережить еще один нелегкий период. В октябре 1968 года были повешены два индонезийских командос за убийство трех граждан Сингапура в результате взрыва бомбы в здании Hongkong and Shanghai Bank на Орчад-роуд в 1964 году. Когда их апелляции о помиловании отклонил Тайный совет в Лондоне, президент Индонезии Сухарто прислал своего близкого помощника, бригадного генерала, к нашему президенту с просьбой о помиловании и замене смертной казни на тюремное заключение.

Члены правительства встретились заранее, чтобы определиться относительно того, какой совет дать президенту. Мы уже освободили 43 индонезийца, задержанных за преступления, совершенные в ходе «конфронтации». Мы также освободили

в ответ на просьбу Индонезии двух индонезийцев, осужденных и приговоренных к смерти за нелегальный провоз в Сингапур бомбы с часовым механизмом. Но всех этих людей арестовали прежде, чем они успели нанести какой-либо вред, в отличие от упомянутого случая, когда погибли трое гражданских жителей. Мы были малы и слабы. Если бы мы уступили, принцип верховенства закона не только внутри Сингапура, но и в отношениях между Сингапуром и его соседями стал бы пустым звуком, поскольку мы были бы всегда открыты для давления извне. Если бы мы побоялись применить закон, когда британские силы все еще находились в Сингапуре, хотя англичане и объявили о выводе войск к 1971 году, то наши соседи, будь то Индонезия или Малайзия, могли бы безнаказанно перешагнуть через нас после 1971 года. Так что мы решили оставить ходатайство без удовлетворения и не отменять законного приговора. 17 октября командос были повешены. Я находился тогда с официальным визитом в Токио. От 20 до 30 индонезийцев собрались около японской правительственной резиденции Гейхинкан, когда я прибыл туда, с плакатами и транспарантами, чтобы выразить свой протест.

В Джакарте толпа индонезийцев разгромила наше посольство, рвала портреты президента Сингапура, круша все, что можно, но не сожгла посольство, как это ранее случилось с посольством Великобритании. Наш посол П. С. Раман, до того работавший директором на Radio & Television Singapore, был смелым человеком, тамильским брамином, перешедшим в христианство. Он и его сотрудники держались с таким же достоинством и честью, как и британский посол в 1963 году, когда толпы индонезийцев громили британское посольство. Правда, в отличие от Гилкрайста, у персонала нашего посольства не нашлось шотландских волюнок, чтобы продемонстрировать свое хладнокровие с чисто британским щегольством.

На следующий день вооруженные силы Индонезии объявили о проведении маневров в своих территориальных водах у островов Риау, в непосредственной близости от Сингапура. Командующий военно-морскими силами Индонезии заявил, что лично возглавит группу вторжения в Сингапур. Тысячная студенческая демонстрация требовала от командующего индонезийскими вооруженными силами на Восточной Яве отомстить Сингапуру. Пресса сообщала, что в индонезийской армии полагали, что коммунистический Китай оказал давление на Сингапур, чтобы добиться казни этих двух человек. Через неделю правительство Индонезии объявило о сокращении торговли с Сингапуром путем введения внушительных экспортных ограничений. Наша разведка пришла к выводу, что, хотя открытая агрессия вряд ли была возможна, саботаж был вполне вероятен. В любом случае ни того ни другого не произошло.

Еще более серьезный кризис мы пережили, когда над Сингапуром нависла густая тень напряженности в сфере межрасовых отношений, возникшая после кровавых расовых беспорядков, имевших место в Куала-Лумпуре 13 мая 1969 года, через несколько дней после всеобщих выборов. Это встревожило как китайцев, так и малайцев, проживавших в Сингапуре, — все боялись, что расовые волнения перекинутся на Сингапур. Так и случилось. Китайцы, бежавшие в Сингапур из Малайзии, рассказывали многочисленные истории об ужасах, пережитых их родственниками. По мере распространения известий о преступлениях, совершенных малайцами при попустительстве малайзийских вооруженных сил, гнев и тревога в Сингапуре нарастали.

Пользуясь своим численным превосходством, китайцы, проживавшие в Сингапуре, отомстили за то, что случилось в Куала-Лумпуре. 19 мая от 20 до 30 молодых китайцев напали на нескольких малайцев около мечети Султана в районе Султан-Гейт. Когда 20 мая я возвратился в Сингапур из Америки, мне сказали, что недалеко от Института Рафлса группой головорезов застрелен малаец. Столкновения периодически происходили на протяжении нескольких недель.

1 июня я посетил малайский поселок в Гейлан-Серай — район серьезных межрасовых столкновений. Моим спутником был министр обороны Лим Ким Сан. Мы ехали в лендровере, которым управлял полицейский-малаец, в сопровождении начальника полиции района, сидевшего рядом с водителем. Ким Сан и я сразу заметили угрюмые, недружелюбные взгляды наших солдат-малайцев, несших службу в этом районе. Даже у начальника полиции, малайского офицера, с которым я был лично знаком на протяжении нескольких лет, лицо показалось кислым. Чувствовалось — что-то не так, малайцы чем-то недовольны. Ситуация отличалась от расовых беспорядков, имевших место в 1964 году, когда полиция и армия, которые в значительной степени состояли из малайцев и находились под командованием малайских лидеров в Куала-Лумпуре, защищали преимущественно малайцев, а карали в основном китайцев. На этот раз проживавшие в Сингапуре малайцы обеспокоились. Хотя полиция по своему составу была все еще в значительной степени малайской, малайцы опасались, что китайские руководители, стоявшие во главе правительства Сингапура, настроены против малайцев и могут соответственно направлять действия полиции и армии. Я с полной решимостью объяснил всем, в особенности китайцам, составлявшим теперь большинство населения, что правительство станет соблюдать закон беспристрастно, независимо от расы и религии.

В результате решительных действий полиция арестовала 684 китайца и 349 малайцев, но достаточных улик для возбуждения уголовного дела против всех арестованных не было. Осудили только 36 человек: 18 китайцев и 18 малайцев. Наиболее серьезное обвинение в покушении на убийство предъявили китайцу. Его признали виновным и приговорили к десяти годам заключения. Один китаец и трое малайцев были убиты, 11 китайцев и 49 малайцев — ранены.

Нас потрясло то, насколько поляризованными стали межрасовые отношения в Сингапуре. Даже малайцы, прослужившие в нашей полиции и вооруженных силах по много лет, под влиянием расовых беспорядков в Малайзии стали очень чувствительны к расовым вопросам.

Мне требовалась уверенность в том, что межобщинная рознь не ослабит полицию и армию. Меня также интересовало, почему так много солдат-малайцев дислоцировано в районе Гейлан-Серай, китайское меньшинство которого чувствовало бы себя куда более спокойно при наличии войск смешанного национального состава. В результате было решено пересмотреть расовый состав новобранцев, призывавшихся в ВСС.

Ким Сан изучил этот вопрос и обнаружил, что несмотря на инцидент, случившийся в 1966 году в учебном лагере на Шентон Роуд, мы вновь призвали в ВСС слишком много малайцев. Джордж Богаарс, тогдашний постоянный секретарь Министерства обороны и один из наших наиболее доверенных чиновников, до того руководил спецслужбами. Он привык не доверять людям, получившим образование на китайском

языке, потому что таковыми являлись почти все коммунисты. Он предпочитал вербовать в качестве вольнонаемных и кадровых офицеров ВСС малайцев, основываясь на убеждении, что китайцы, получившие образование на китайском языке, имели склонность к китайскому шовинизму и коммунизму. Это предубеждение следовало преодолеть. Мы поручили это деликатное задание группе людей, возглавляемой Богаарсом. Молодой подполковник Эдвард Ен на протяжении нескольких лет работал над реализацией плана, выполнение которого позволило уменьшить долю малайцев в ВСС в основном путем преимущественного призыва немалайцев.

Я пригласил министров обороны пяти государств — членов Британского Содружества наций (Малайзии, Великобритании, Австралии и Новой Зеландии) посетить празднование 150-й годовщины основания Сингапура. 9 августа 1969 года Разак, представлявший Малайзию, присутствовал на параде по поводу Национального праздника. Ким Сан включил в состав войск, участвовавших в параде, подразделение танков АМХ-13 и бронетранспортеров V200. На жителей Джохора, смотревших вечером парад по телевидению, и на всех жителей Малайзии, увидевших фотографии танков в газетах на следующий день, это произвело огромное впечатление. У Малайзии тогда еще не было танков. В тот же вечер, за ужином, Разак сказал Кен Сви, что многие в Малайзии проявляли беспокойство по поводу наших вооруженных сил, но что лично он был спокоен. Он также заметил, что жители Джохора были обеспокоены тем, не намеревался ли Сингапур вторгнуться в пределы штата. Разак предложил, чтобы наш министр обороны Ким Сан посетил Куала-Лумпур и убедил людей в отсутствии у Сингапура враждебных намерений по отношению к Малайзии. В своем докладе Совету обороны Кен Сви сделал вывод: «Единственным светлым пятном во всей мрачной истории с расовыми беспорядками в Куала-Лумпуре является тот положительный эффект, который произвели наши бронетанковые подразделения на малайские политические круги».

Решение закупить танки и бронетранспортеры пришлось кстати. Расовые беспорядки в Куала-Лумпуре 13 мая 1969 года накалили межрасовые отношения в Малайзии. У меня вновь появились опасения, что в условиях растущего влияния малайских ультранационалистов Тун Абдул Разак, являясь главой государства, мог бы оттеснить Тунку, и тогда радикальные лидеры приняли бы решение об использовании армии для насильственного возвращения Сингапура в состав Федерации. Во время визита в Сингапур Ен Пун Хау, моего друга со времен учебы в Кембридже, жившего тогда в Куала-Лумпуре (позднее он стал верховным судьей Сингапура), я поинтересовался у него, каково восприятие ВСС малайзийской общественностью. Он сказал, что в 1966 году ВСС не воспринимались всерьез, но теперь все изменилось. В высшем обществе Куала-Лумпура распространилось мнение, что Сингапурский институт вооруженных сил (СИВС — Singapore Armed Forces Training Institute) подготовил хороших солдат (сотрудники британского посольства подтвердили эту информацию).

К 1971 году наши вооруженные силы насчитывали 17 кадровых батальонов (16 тысяч военнослужащих) и 14 батальонов резервистов (11 тысяч военнослужащих). Мы располагали пехотными частями и подразделениями командос; артиллерией и минометами; имели по батальону танков, бронетранспортеров, саперов, связистов, а также полевой госпиталь, тыловые подразделения и транспортные средства. Мы учредили школы базовой военной подготовки и подготовки младших офицеров,

артиллеристов, инженеров, саперов и военных моряков. Наши военно-воздушные силы располагали эскадрильей самолетов «Хоукер хантер», тренировочных самолетов «Страйкмастер», вертолетов «Алуэт» и транспортных самолетов.

Мы рассчитывали, что до начала 70-х годов, пока достаточно укрепим свою обороноспособность, Сингапур мог бы полагаться на британское военное присутствие. Надеялись, что англичане останутся в Сингапуре еще в течение пяти-десяти лет и прикроют нас щитом, за которым мы сможем создавать наши собственные вооруженные силы. Но Великобритания объявила о выводе своих войск в январе 1968 года. Это вынудило нас заняться созданием эскадрильи истребителей и небольшого флота, который смог бы обеспечить охрану побережья от нарушителей еще до 1971 года, когда англичане покинут город. Эти скромные задачи потребовали значительного напряжения сил от нашей экономики, располагавшей ограниченными ресурсами квалифицированной рабочей силы. Мы послали первую группу в составе шести пилотов на стажировку в Англию в августе 1968 года, через семь месяцев после объявления о предстоящем выводе английских войск. К сентябрю 1970 года эскадрилья в составе 16 истребителей «Хоукер Хантер» стала полностью боеспособна.

Израильтяне помогли нам в создании военного флота, а новозеландцы обучили экипажи наших быстроходных патрульных судов. Менее чем за два года были созданы две эскадры по три корабля в каждой. После этого мы приступили к созданию подразделения ракетных катеров.

Израильтяне были компетентны в передаче военных навыков, они также обучали нас той военной доктрине, на которой эти навыки основывались. Их методы обучения являлись полной противоположностью британским. Англичане создавали 1-й и 2-й СПП постепенно, начиная обучение офицерского корпуса с командиров взводов, командиров рот и, наконец, после 15–20 лет службы, командиров батальонов и подполковников. Израильтяне с самого начала настаивали, чтобы наши офицеры учились у них и перенимали функции инструкторов как можно быстрее. В отличие от американцев, которые при президенте Кеннеди направили от трех до шести тысяч военнослужащих в составе первой партии «советников», чтобы помочь президенту Вьетнама Нго Динь Дьему создать армию Южного Вьетнама, израильтяне прислали к нам только 18 офицеров. Что бы они ни делали, их действия изучались и дублировались сингапурскими коллегами от командиров взводов и рот до начальника Генерального штаба. Мы призвали в армию полицейских и бывших офицеров Сингапурского добровольческого корпуса, существовавшего во время правления англичан, которые обладали некоторым военным опытом. Некоторые из них были правительственными служащими, другие пришли из частного сектора. Мы предложили им службу в армии в качестве основной работы. Британская армия уделяла большое внимание соблюдению внешних форм и применению телесных наказаний для поддержания дисциплины и выполнения приказов командиров. Израильтяне же делали упор на обучении военным навыкам и создании высокой мотивации военнослужащих. ВСС не научились от «мексиканцев» парадом и изяществу военной формы — если у ВСС и присутствовал какой-то лоск, то он был усвоен от британских офицеров, командовавших 1-м и 2-м СПП в ранние годы их существования.

Как только израильские офицеры во главе с Еллазари приступили к работе и мы оказались на крючке у израильтян, Кидрон потребовал, чтобы Сингапур официально

признал Израиль и обменялся с ним послами. Он постоянно оказывал нажим в этом вопросе, но я сказал Кен Сви, что мы на это не пойдем, так как можем вызвать возмущение мусульман-малайцев в Сингапуре и Малайзии, чьи симпатии оставались на стороне их мусульманских братьев — палестинцев и арабов. Мы не могли пойти на это, даже если бы израильтяне решили прекратить свою помощь нам. Узнав о нашей позиции, из Тель-Авива сообщили, что они понимают наше положение, обещали продолжить оказание помощи Сингапуру, но в конечном счете надеялись, что мы позволим им открыть посольство в Сингапуре.

Когда в июне 1967 года вспыхнула арабо-израильская Шестидневная война, в которой израильтяне не были побеждены, мы почувствовали облегчение, иначе наши военнослужащие могли бы утратить доверие к израильским инструкторам. Когда Генеральная Ассамблея ООН обсуждала резолюцию, осуждавшую Израиль, Раджаратнам, наш министр иностранных дел и ярый поборник афро-азиатской солидарности, был настроен в ее поддержку. Кен Сви встретился со мной, попросил повлиять на Раджу и приказал нашему представителю в ООН, чтобы тот не голосовал за эту резолюцию, иначе израильтяне могут уйти.

Поскольку я не мог присутствовать на заседании правительства, то изложил свою позицию в записке, содержание которой сводилось к следующему. Наша задача — защищать права маленьких наций на существование. Свобода навигации на всех международных морских путях, будь то Тиранский пролив* или Малаккский пролив, являлась жизненно важной, и ООН следовало играть роль в сохранении мира или разрешении проблемы после окончания военных действий. Я добавил, что не верю в уход израильских советников, даже если мы проголосуем за афро-азиатскую резолюцию. Я предлагал воздержаться при голосовании. Члены правительства согласились с моими взглядами, мы воздержались при голосовании, израильтяне не уехали. Но теперь, когда об израильском присутствии в Сингапуре стало известно, мы позволили им открыть дипломатическую миссию. Они настаивали на открытии посольства, но мы решили сначала открыть торговое представительство в октябре 1968 года. В мае следующего года, после того как мусульмане-малайцы в Сингапуре и во всем регионе привыкли к израильскому присутствию, мы разрешили им открыть посольство.

Наши резервисты должны были находиться в постоянной боевой готовности. Мы изменили их название с «резервистов» на «оперативный состав» только в 1994 году, чтобы подчеркнуть этим их постоянную боеготовность. Ежегодно, в течение нескольких недель, они проходят обучение в лагерях в составе тех же самых подразделений, чтобы поддерживать дух товарищества. Раз в несколько лет их посылают на Тайвань, в Таиланд, Бруней или Австралию для полевых учений, проведения учебных стрельб и упражнений в составе бригады или батальона. К ежегодному обучению в лагере все должны относиться серьезно, включая даже работодателей, которые каждый год на протяжении нескольких недель остаются без своих работников.

Для того чтобы быть по-настоящему боеспособными, ВСС должны мобилизовывать и вовлекать в решение оборонных задач всех членов общества. Руководители школ, преподаватели, родители, предприниматели, лидеры общин — все вовлечены

* По версии Израиля, блокада Тиранского пролива в Красном море арабскими силами послужила поводом для Шестидневной войны. *Прим. перев.*

в осуществление программы «тотальной обороны». Это помогает поддерживать боевой дух на высоте.

За последние 30 лет служба в ВСС оказала глубокое воздействие на сингапурское общество. Она стала частью нашего образа жизни, своего рода ритуалом для нашей молодежи, помогла объединить наших людей, которые учатся жить и работать друг с другом, независимо от расы, языка или религии. В армии соблюдаются все религиозные обряды: буддистов, индусов, мусульман, сикхов, христиан, зороастрийцев, — уважаются все табу и запреты в отношении питания у мусульман и индусов. Является ли отец военнослужащего министром, банкиром, служащим, чернорабочим, таксистом или лоточником, — его положение в армии зависит только от его личных результатов.

Чтобы привлечь в ВСС не только физически крепких, но и интеллектуально развитых людей, с 1971 года Кен Сви и я стали направлять в ВСС некоторых наших наиболее способных студентов. Мы ежегодно отбирали нескольких лучших младших офицеров для обучения за границей, в Оксфорде, Кембридже и других английских университетах, где они проходили полный академический курс гуманитарных, инженерных, точных наук или профессиональную подготовку. В течение всего срока обучения они получали полный оклад лейтенанта дополнительно к стипендии, которая покрывала плату за учебу, жилье, питание и иные расходы, связанные с пребыванием за границей. Они должны были подписать обязательство прослужить в армии в течение восьми лет после получения диплома. На протяжении этого периода их посылают в Америку или Англию два или три раза. Сначала их направляют для прохождения специального обучения в качестве артиллеристов, танкистов или связистов; в середине карьеры — для штабного и командного обучения в Америке или Англии; и, наконец, для изучения курса гражданской или деловой администрации в таких ведущих американских университетах, как Гарвард или Стэнфорд.

В конце восьмилетнего срока службы военнослужащие могут остаться в ВСС, поступить на гражданскую службу в качестве административных чиновников или гражданских служащих высшего ранга, перейти в органы государственного управления или найти работу в частном секторе. Ежегодно они проходят военное обучение в течение двух-трех недель. По этой предложенной мной и отработанной Кен Сви схеме мы привлекли в ВСС некоторых наших лучших студентов. Без ежегодного набора в свои ряды примерно десяти наших лучших студентов ВСС располагали бы только военной техникой, но не интеллектуальной элитой, способной использовать ее наилучшим образом.

Уровень подготовки людей, входивших в состав первых партий призывников, направлявшихся на учебу, обнадеживал. К 1995 году четыре бывших стипендиата ВСС, дослужившись до высших армейских званий, ушли в политику и позднее стали членами правительства: мой сын, бригадный генерал Ли Сьен Лунг, бригадный генерал Джордж Ео, подполковник Лим Эн Киан и контр-адмирал Тео Чи Хин.

Маленькие размеры Сингапура стали серьезным препятствием для развития вооруженных сил — мы нуждались в полигонах за границей, позволявших развернуть бригаду, а потом и дивизию. Мне удалось добиться прорыва в решении этой проблемы в 1975 году, когда президент Цзян Цзинго разрешил нашей пехоте, бронетанковым частям и артиллерии проходить обучение на Тайване. Мы также проводили на Тайване совместные учения с Зигфридом Шульцем, отставным генералом

из Федеративной Республики Германия, который сопровождал наших высших офицеров в ходе «штабных рейдов», чтобы научить их тому, как лучше выбирать местность для полевых маневров.

В конце 70-х годов президент Филиппин Маркос и Министерство обороны США разрешили военно-воздушным силам Сингапура использовать тренировочные средства ВВС США на авиабазе «Кларк». Когда американцы оставили авиабазу в 90-х годах, мы стали проводить учения в Австралии и Америке. Для решения оборонных проблем Сингапуру приходилось использовать нетрадиционные подходы.

Обороноспособность страны необходимо постоянно поддерживать, непрерывно модернизируя военную технику, ибо новая технология, особенно информационная, все больше применяется при создании систем вооружений. Для этого необходима здоровая экономика, позволяющая оплачивать приобретение новых вооружений, и наличие высокообразованных и обученных людей, способных эффективно их применять.

Высокая боеспособность армии помогает снизить риск опрометчивых политических действий. Например, всякий раз, когда малайзийские лидеры были нами недовольны, они регулярно произносили угрозы в прессе прекратить поставки воды в Сингапур.

В 1990 году, когда я уже ушел с поста премьер-министра, международный журнал *Military Technology* написал: «В 1965 году, когда Сингапур стал независимым государством, он фактически не располагал армией для своей защиты. К 1990 году вооруженные силы Сингапура стали вполне уважаемой и профессиональной армией, эффективно использующей современную военную технику и способной защитить территориальную целостность и независимость государства». С тех пор боеготовность ВСС не раз получала высокую оценку военных журналов, включая *Jane's* и *Asia Pacific Defence Reporter*.

Но тогда, в апреле 1966 года, когда я летел в Лондон, надеясь получить от премьер-министра Гарольда Вильсона гарантии того, что британские войска останутся в Сингапуре еще на протяжении нескольких лет, был далек от мысли добиться подобных результатов.